

История русской армии и флота

Выпуск 8

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 История русской армии и флота: Выпуск 8 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 173 с.

ISBN 978-5-458-14865-8

Роскошно иллюстрированное издание. Издание приурочено к столетию Отечественной войны и носит юбилейный характер. Историю армии редактируют полковники генерального штаба А.С. Гришинский и В.П.Никольский ; историю флота редактирует ординарный профессор Морской академии, генерал-майор Н.Л. Кладо.

ISBN 978-5-458-14865-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Флотъ при ближайшихъ преемникахъ Петра Великаго 1725—1761 г.г.

Очеркъ, составленный лейтенантомъ флота А. И. Лебедевымъ.

I. Морское наслѣдство Петра.

Получивъ въ наслѣдство лишь старый ботикъ въ амбарѣ с. Измаилова, да неудовлетворенное безуспѣшной вѣковой борьбой стремление народа къ морю, Петръ преемникамъ своимъ оставилъ, завоевавъ берега Финскаго и Рижскаго залива, огромный военный флотъ, съ окончательно организованнымъ командованіемъ (Морской Уставъ, Морской Регламентъ), управленіемъ тыломъ и базами (Регламентъ объ управленіи Адмиралтейства и Верфи), обширныя адмиралтейства, учебныя заведенія личный составъ, умудренный опытомъ двадцатилѣтней войны, и даже начатки развитія торговаго мореплаванія (Регламентъ шкиперамъ, Морской Торговой Регламентъ).

Петръ скончался. Что же стало съ наслѣдствомъ? Какъ распорядились съ нимъ его сподвижники и ученики?

Исторія ближайшаго сорокалѣтія существованія флота до воцаренія Великой Екатерины повѣствуетъ о печальномъ, глубокомъ упадкѣ флота, полной неспособности его выполнить предстоящія ему историческія задачи.

Состояніе флота въ эту эпоху наиболѣе ярко характеризуется словами Императрицы Екатерины II, наблюдавшей за дѣйствіями флота во время маневровъ и практической стрѣльбы вскорѣ послѣ восшествія на престолъ въ 1765 г.: «У насъ въ излишествѣ кораблей и людей, но нѣтъ ни флота, ни моряковъ;... все выставленное на смотръ было изъ рукъ вонъ плохо. Надобно сознаться, что корабли походили на флотъ, выходящій каждый годъ изъ Голландіи для ловли сельдей, а не на военный». А черезъ пять лѣтъ послѣ этого смотра громъ Чесменской побѣды и дѣятельность русскаго флота въ теченіе слѣдующаго полулѣтца на Балтійскомъ, Средиземномъ и Черномъ моряхъ показали всему міру, что онъ оправдалъ мечты своего основателя и достоинъ носить его имя.

Гдѣ же причины этихъ явленій—упадка и возрожденія—вотъ вопросы, съ которыми подойдетъ историкъ флота къ разсматриваемой, всѣми считаемой неинтересной, печальной страницѣ исторіи упадка флота.

II. Организція управленія флотомъ съ 1725 по 1762 г.г.

Еще въ 1715 году Петръ Великій въ соотвѣтствіи съ силами возможныхъ противниковъ—шведовъ и датчанъ—установилъ нижеслѣдую-

щій штатный составъ Балтійскаго флота: 27 линейныхъ кораблей (3 дивизіи по 9 кораблей въ каждой), 6 фрегатовъ, 6 шнявъ, 3 бомбардирскихъ корабля и 120 галеръ, но при кончинѣ его мы имѣли на Балтійскомъ морѣ даже больше: въ строю 34 линейныхъ корабля, 9 фрегатовъ, 14 мелкихъ судовъ и 77 гребныхъ, не считая ластовыхъ, а на стапеляхъ въ постройкѣ еще 6 кораблей, 1 фрегатъ и 6 мелкихъ судовъ, да готоваго лѣса на 9 кораблей, 2 фрегата и 15 галеръ ¹⁾.

Личный составъ флота состоялъ приблизительно изъ 25.000 человекъ всѣхъ чиновъ; при чемъ морскихъ командъ корабельнаго флота было 14.500, галернаго—1.200, ластовыхъ—700, при Адмиралтействъ-Коллегіи и въ Адмиралтействахъ—2.700, адмиралтейскаго баталіона и при госпиталяхъ около 1.000, мастеровыхъ—около 5.000, приказныхъ и чиновниковъ—около 1.000 ²⁾. Всѣхъ офицеровъ было около 600, не считая мичмановъ и гардемариновъ, коихъ было 411 человекъ; при чемъ корабельнаго флота было 243 и 9 корабельныхъ мастеровъ; по чинамъ они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ ³⁾:

	Русскихъ.	Иностранцевъ.	Всего.	ПРИМѢЧАНІЕ.
Генераль-адмираль	—	—	1	Θ. М. Апраксинъ—президентъ Адмиралтействъ-Коллегіи.
Адмираль	—	1	1	Корнелій Крюкъ—вице-президентъ Адмиралтействъ-Коллегіи.
Вице-адмираловъ	1	4	5	Русскій—Свѣтлѣйшій кн. Ал. Дан. Меньшиковъ, послѣдніе годы, да и послѣ смерти Петра не касавшійся флота.
Штаубенаховъ контръ-адмираловъ	1	3	4	Русскій—Наумъ Сенявинъ.
Капитанъ-командоровъ	2	3	5	
Капитановъ 1 ранга	2	5	7	
» 2 »	2	7	9	
» 3 »	7	5	12	
Капитанъ-лейтенантовъ	12	17	29	
Лейтенантовъ	32	26	58	
Секретарей лейт. ранга	—	2	2	
» 1 ранга	24	—	24	
» 2 ранга	12	—	12	
Унтер-лейтенантовъ	72	2	74	
Итого	168	75	243	

¹⁾ Ал. С. Соколовъ. Флотъ при кончинѣ Петра Великаго. Зап. Гидр. Деп., часть VI, стр. 254—328.

Кромѣ Балтійскаго флота послѣ шведской войны Петромъ былъ выстроенъ флотъ на Каспійскомъ морѣ, гдѣ въ 1725 году было 112 военныхъ и ластовыхъ судовъ и возобновлено судостроеніе въ Брянскѣ и Тавровѣ.

²⁾ Тамъ же вѣдомость XI. Данныя эти при близительныя и взяты въ круглыхъ числахъ, такъ какъ свѣдѣнія имѣются лишь за 1727 г.

³⁾ Тамъ же. Вѣдомость X, данныя за январь 1725 года.

Изъ этой таблицы по числамъ личнаго состава корабельнаго флота видно, что большая часть команднаго состава флота—иностранцы. На три русскихъ адмирала приходилось 11 иностранцевъ, а на четверыхъ капитановъ 1 и 2 ранговъ—12 иностранцевъ. Напротивъ, для младшихъ чиновъ флота отношеніе это мѣняется на обратное: на 32 русскихъ лейтенанта приходилось 26 иностранцевъ, на 72 унтеръ-лейтенанта—2 иностранца, 411 мичмановъ и гардемариновъ были уже сплошь русскіе, а въ Петербургской Морской Академіи и Московской Навигацкой школѣ училось 698 русскихъ учениковъ для флота. Только среди этихъ послѣднихъ могла найтись благодатная почва для воспринятія уроковъ Петра, запечатлѣнная въ сердцѣ образа монарха-труженика, для передачи потомству завѣщанныхъ имъ идеаловъ. Въ безпросвѣтной тѣмѣ полного упадка флота, славныя имена — Соймонова, Нагаева, Мордвинова, гр. Спиридова, Ирецкаго, братьевъ Лаптевыхъ, Чирикова, Малыгина, Скуратова, Овцына, Челюскина, блистали яркими звѣздами.

Но полную противоположность имъ представлялъ устарѣвшій на службѣ старшій командный персоналъ флота. Сошедшіеся со всѣхъ концовъ Европы—шведы, голландцы, англичане, датчане, французы, венеціанцы и далматинцы—адмиралы представляли пеструю смѣсь людей, хотя и уважаемыхъ по перенесеннымъ на службѣ у Петра трудамъ, но движимыхъ главнымъ образомъ личными выгодами, не связанныхъ кровно со страной, гдѣ служили.

Пока былъ живъ Петръ, они всѣ, то подъ угрозой его дубинки, то изъ соревнованія служили общему дѣлу, но со смертью Петра, когда эти мотивы отпали, они стали враждовать, соперничать, стремиться захватить власть, побольше извлечь личныхъ выгодъ изъ занимаемаго положенія—всѣ забыли о флотѣ.

Засѣданія Коллегіи стали походить на безобразныя сборища, гдѣ руготня членовъ чуть не доходила до драки, а дѣло стояло: изъ 6-ти заложенныхъ еще при Петрѣ кораблей, за первые два года послѣ смерти его ни одинъ не былъ законченъ. Эта картина еще больше ухудшилась, когда сошли въ могилу и первые сотрудники Петра по созданію флота—генераль-адмиралъ Апраксинъ и вице-президентъ Адмиралтействъ-Коллегіи адмиралъ Крюсь.

Высшее командованіе флотомъ было сосредоточено въ рукахъ генераль-адмирала, являвшагося въ отношеніи флота въ военное время аншефъ-командующимъ, а въ мирное—лично руководившимъ обученіемъ флота въ ежегодныхъ практическихъ лѣтнихъ плаваніяхъ флота въ Балтійскомъ морѣ; при этомъ его непосредственными помощниками были начальники 3-хъ корабельныхъ дивизій—адмиралы бѣлаго, синяго и краснаго флаговъ, и адмиралъ галернаго флота. По управленію тыломъ и базами генераль-адмиралъ осуществлялъ свои права какъ президентъ Адмиралтействъ-Коллегіи. Отвѣтственный передъ Государемъ за состояніе флота по должности главнаго начальника флота, онъ инспектировалъ дѣйствія главныхъ командировъ портовъ по подготовкѣ базъ, по судостроенію, снабженію флота, управленію учебными заведеніями. Хотя ука-

зомъ Сенату 9 мая 1719 г. при учрежденіи Коллегіи Петръ и ограничилъ права президентовъ ¹⁾, но въ Регламентъ 1722 г. этотъ пунктъ не вошелъ, а напротивъ въ статьяхъ объ особыхъ обязанностяхъ президента Адмиралтействъ-Коллегіи указано, что онъ обязанъ осматривать всѣ адмиралтейскія работы два раза въ недѣлю, въ Кронштадтѣ ежемѣсячно, въ Ревелѣ 1 разъ въ годъ, «все ли идетъ по Регламенту и нѣтъ ли какой неисправности, которую ежели найдеть долженъ какъ возможно скоро исправить». Фактически такъ и было при Петрѣ: президентъ Адмиралтействъ-Коллегіи, являясь генераль-адмираломъ флота и осуществляя во всей полнотѣ власти высшее командованіе имъ въ морѣ, въ отношеніи базъ и тыловыхъ учреждений флотъ, хотя и былъ связанъ въ административно-хозяйственныхъ распоряженіяхъ Коллегіей, но неизбѣжно былъ инспектирующимъ, и въ экстренныхъ случаяхъ распорядительнымъ органомъ отъ флота за дѣятельностью тыла, отвѣственнымъ передъ Государемъ за состояніе флота.

Эта связь флота съ административными учрежденіями, необходимость вліянія перваго на вторыхъ была настолько очевидна и важна для основателя флота, что въ «Регламентъ Петра Великаго объ управленіи Адмиралтейства и Верфи и должностяхъ Адмиралтействъ-Коллегіи и прочихъ всѣхъ чиновъ при Адмиралтействѣ обрѣтающихся», было особенно подчеркнуто, что въ составъ Адмиралтействъ-Коллегіи входятъ: президентъ — генераль-адмиралъ или кто старше по немъ; вице-президентъ — второе лицо по флоту или 5 совѣтниковъ изъ флагмановъ или капитановъ-командоровъ, «изъ старыхъ или увѣчныхъ, которые мало удобны уже къ службѣ воинской», временно же «за новостью» разрѣшено было назначать и такихъ, «которые службу отправляютъ» но ни въ коемъ случаѣ не начальники подчиненныхъ Коллегіи конторъ (административныхъ учреждений), которые могли присутствовать только при разборѣ подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ для дачи объясненій, но безъ права рѣшающаго голоса ²⁾.

При Адмиралтействѣ-Коллегіи для дѣлопроизводства состояла канцелярія, на обязанности коей лежали кромѣ того дѣлопроизводство «по дѣламъ секретнымъ» — по военной подготовкѣ, по составленію уставовъ, регламентовъ, по производству чиновъ флота и адмиралтействъ, а для выполненія остальныхъ распоряженій Коллегіи ей подчинены были II конторъ ³⁾. Эти конторы имѣли подчиненные имъ органы (называвшіяся также всѣ вмѣстѣ портовыми конторами) въ портахъ. При интенсивной дѣятель-

---

1) «Поневже Коллегіи вынѣ устроены для того, дабы каждая съ совѣта и приговора всѣхъ своей Коллегіей дѣлала, того ради подтверждается снмъ указомъ дабы президенты никакихъ дѣлъ, ни указовъ одни не дѣлали и не подписывали, но всѣ въ Коллегіи будучи, развѣ кто за болѣзнь не будетъ, то дѣлать и безъ того, кто боленъ, а въ важныхъ дѣлахъ подписки посылать къ нимъ на дворъ».

2) «У кого что есть на рукахъ — въ Совѣтѣ не быть».

3) Списокъ ихъ помѣщенъ въ выпускѣ VII, стр. 140-141.

ности этих послѣднихъ во время вооруженія и разоруженія флота, для наблюденія за ихъ дѣйствіями Адмиралтействъ-Коллегія должна была командировать двухъ изъ своихъ членовъ, которые въ этихъ случаяхъ, по регламенту, во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ получали право немедленно распорядиться именемъ Адмиралтействъ-Коллегіи для устраненія всѣхъ недоразумѣній и незаконныхъ дѣйствій портовыхъ или корабельныхъ чиновъ. Эта мѣра показывается еще разъ значеніе, придававшееся Петромъ учрежденію Коллегіи изъ строевыхъ чиновъ. Въ этихъ случаяхъ депутаты Коллегіи являлись опять-таки контролирующимъ отъ флота органомъ за дѣйствіями административныхъ центральныхъ и мѣстныхъ учреждений.

Такова была, быть можетъ и слишкомъ сложная, тяжеловѣсная, громоздкая Петровская организація командованія флотомъ и управленія адмиралтействомъ, но, вызванная требованиями переходной болѣзненной эпохи государства, она была жизненна, необходима и основана на правильныхъ принципахъ военной администраціи—контроля строевого флота надъ дѣятельностью обслуживающихъ его административныхъ органовъ и специализаціи раздѣленія труда. Единственный упрекъ, который можно ей поставить только—излишняя классификація труда, наличие близкихъ по роду дѣятельности органовъ, замедлявшихъ дѣятельность организма массой переписки и инстанцій для рѣшенія дѣлъ, но этотъ недостатокъ былъ не такъ значителенъ, чтобы могъ привести къ упадку флота какъ въ матеріальной, такъ и моральной области.

Необходимость перехода къ коллегіальному управленію въ эпоху преобразованій, коренной ломки всего государственнаго строя, а въ особенности для организаціи управленія въ такихъ новыхъ областяхъ, какъ флотъ и адмиралтейства, вызывалась насущной потребностью, какъ поставить во главѣ правительства русскихъ людей, такъ и дать имъ помощниковъ и совѣтниковъ изъ свѣдущихъ людей—иностранцевъ. Съ другой стороны этимъ достигалась и гласность въ производствѣ дѣлъ, что устраняло, или хотя бы только затрудняло, лихоимство и произволь—главное зло всей старой дореформенной Руси.

При настойчивости и энергіи Петра можно думать, что и въ области борьбы съ этими недостатками съ годами Петръ достигъ бы результатовъ; если не первому, то слѣдующимъ поколѣніямъ своихъ сотрудниковъ онъ привилъ бы всею своею жизнью проповѣдываемый имъ взглядъ служенію Россіи выше личныхъ выгодъ.

Въ итогъ надо признать, что, несмотря на личное громадное духовное богатство, оставленное Петромъ послѣ себя, въ наслѣдіи его осталось два условія, могущія привести къ печальнымъ результатамъ упадка его дѣла, забвенія его уроковъ. Эти условія были — перешедшее изъ старой Руси зло взяточничества и отсутствіе кругомъ него сильныхъ честныхъ русскихъ людей, кому могъ бы передать свои завѣты; въ частности по отношенію къ флоту — неподготовленность русскаго команднаго состава—преобладаніе иностранцевъ. Петръ сознавалъ до послѣдней минуты жизни это свое одиночество, вотъ почему смерть для него была такъ мучительна.

Но не менѣ пагубно на судьбѣ флота отразилась смерть Петра и въ другомъ отношеніи. Онъ умеръ, не назначивъ себѣ преемника. Птенцы Петровы, боясь возможности реакціи при воцареніи малолѣтняго внука Петра, сына царевича Алексѣя, Петра II, окруженнаго и поддерживаемаго приверженцами старины, провозгласили Императрицею супругу покойнаго Императора—Екатерину I, которая также сама должна была держаться новыхъ людей для удержанія своего положенія. Но привыкшіе къ суровой и твердой рукѣ Петра, его сподвижники какъ изъ-за борьбы за вліяніе и власть при мягкосердечной и слабовольной Императрицѣ, такъ и въ заботахъ поддержанія новыхъ порядковъ — должны были сьорганизоваться; это стремленіе, естественно, понятно съ обѣихъ точекъ зрѣнія борьбы съ реакціей и возможностью преобладанія одного кого-либо; въ этихъ видахъ организуется Верховный Тайный Совѣтъ при Императрицѣ для рѣшенія важнѣйшихъ дѣлъ—внѣшнихъ и внутреннихъ.

Но власть опьяняетъ привыкшихъ повиноваться. Начинаютъ развиваться честолюбіе, властолюбіе и верховники начинаютъ интригами губить другъ друга, стараясь захватить преобладающее вліяніе на государство и на малолѣтняго Монарха. Въ первый составъ Верховнаго Тайнаго Совѣта вошли главные сотрудники по возведенію Императрицы Екатерины на престоль: Меньшиковъ, Апраксинъ (генераль-адмираль), канцлеръ Головкинъ, графъ Толстой, князь Голицынъ и вице-канцлеръ баронъ Андрей Ивановичъ Остерманъ.

Такимъ образомъ приверженцами и учениками Петра, хотя бы и въ цѣляхъ поддержанія его дѣла, была нанесена первая брешь стройной Петровской организациі государственнаго управления. Плоды такого искаженія Петровскаго дѣла сказались немедленно. Борьба за власть при дворѣ немедленно отразилась на флотѣ протекціонизмомъ, въ особенности со смертью генераль-адмирала. Уже въ 1726 году въ совѣтники Адмиралтействъ-Коллегиі были назначены не флагманы, а ничѣмъ по службѣ не выдѣлявшіеся капитанъ 3 ранга Шереметевъ, лейтенантъ князь Голицынъ, а впослѣдствіи за ними выдвинуты были Дмитріевъ-Мамоновъ, и графъ Головинъ, навѣки соединившій свое имя съ эпохой наибольшаго упадка флота. Такое предпочтеніе личностей, благодаря ихъ связямъ и проiscaмъ при дворѣ, сразу нарушило строгую, основанную на личныхъ заслугахъ и знаніи дѣла, дисциплину во флотѣ. Это привело къ деморализациі личнаго состава, лучшіе уходили изъ строя или въ другія вѣдомства.

Послѣ смерти въ маѣ 1727 года Императрицы Екатерины I и вступленія на престоль 12-лѣтняго Петра II, по завѣщанію Императрицы, управленіе государствомъ было вручено Верховному Тайному Совѣту, гдѣ главнымъ лицомъ, не имѣвшимъ уже предѣловъ своему честолюбію, былъ А. Д. Меньшиковъ.

Одновременно почти въ январѣ 1728 года Императоръ и дворъ переехали въ Москву. Флотъ былъ окончательно заброшенъ. Строеніе кораблей было прекращено, продолжали строить лишь однѣ галеры (оборонительный флотъ—нарушеніе штатовъ). Въ 1728 году въ собраніи Верхов-

наго Тайнаго Совѣта Императоръ приказалъ: «для избѣжанія напрасныхъ убытковъ корабли большіе, средніе и малые фрегаты, что касается корпусовъ ихъ и принадлежащаго къ нимъ такелажа, содержатъ вь всякой исправности и починкѣ, чтобъ вь случаѣ нужды немедленно можно было вооружить къ походу; провіанты и прочіе припасы заготовлять подождать, только изготовить изъ меньшихъ кораблей 5 — для обыкновеннаго крейсерованія въ морѣ, для обученія офицеровъ и матросовъ, а въ море безъ приказа не выходить: галерамъ же быть вь полномъ числѣ, готовить и дѣлать ихъ неослабно». Еще болѣе характерно отразился взглядъ молодого Императора на флотъ вь отвѣтѣ его Лопухину, родственнику его, наученному Остерманомъ доложить Императору, что флотъ гибнетъ, вслѣдствіе удаленія Императора изъ Петербурга и отъ флота. Петръ II отвѣтилъ: «Когда нужда потребуеть употребить корабли, то я пойду въ море, но я не намѣренъ гулять по немъ, какъ дѣдушка» ¹⁾.

При такихъ взглядахъ верховной власти и высшаго государственнаго учрежденія на флотъ, даже энергичный, вѣрный долгу и любящій родину командный и личный составъ съ трудомъ могъ бы удержать отъ разложенія флотъ, но мы видѣли выше, изъ кого онъ состоялъ — изъ старыхъ иностранцевъ-адмираловъ, заботившихся о своемъ положеніи, въ годахъ и теперь еще больше боявшихся за свою судьбу отъ безудержнаго произвола временщиковъ и фаворитовъ; изъ выдвинувшихся случаемъ. протекціей, знати — молодыхъ Шереметевыхъ, Голицыныхъ, для которыхъ личные интересы, придворныя интриги составляли смыслъ жизни.

Тяжелое экономическое состояніе страны, вслѣдствіе неимовѣрныхъ усилій народа для осуществленія плановъ Великаго Преобразователя, требовало особенно осторожнаго расходованія государственныхъ средствъ.

Между тѣмъ, со вступленіемъ на престолъ малолѣтнаго Императора и окончательнымъ переходомъ власти къ Верховному Тайному Совѣту, алчность и корыстолюбіе временщиковъ и фаворитовъ стали безудержны.

На государственные расходы средствъ не хватало—платежи поступали съ такими недоимками, что за четыре года со смерти Петра при бюджетѣ флота въ 1,400,000 руб., недоимокъ набралось свыше полутора милліоновъ рублей. Въ упорядоченіи финансовой стороны дѣла не помогло даже ходатайство Адмиралтействъ-Коллегіи, чтобы ассигнованная на флотъ сумма хотя бы и въ меньшемъ размѣрѣ на 200,000 рублей, но отпускалась полностью и своевременно. Адмиралтействъ-Коллегія получила благодарность отъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, но деньги попрежнему поступали съ недоимками.

Паденіе нравственныхъ устоевъ общества и народа всегда и всюду парализуетъ, какъ и въ частной жизни человѣка, его активность, такъ какъ уничтожается представленіе цѣлесообразности жизни организма.

---

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Рос. съ др. вр., томъ XIX, стр. 1095.

Въ государствѣ это прежде всего отражается на положеніи его среди другихъ державъ, въ потерѣ національныхъ задачъ, подчиненіи своей воли—стремленіямъ и желаніямъ болѣе здоровыхъ и сильныхъ державъ. Флотъ же, связанный прежде всего и болѣе всего съ національной политикой, съ активностью государства, теряетъ свое главное основаніе—raison d'être и первый приходитъ въ упадокъ. Армія въ этомъ отношеніи находится въ лучшемъ состояніи. Имѣя въ своемъ основаніи самый фактъ существованія государства, для своего моральнаго разложенія, она требуетъ гораздо большихъ усилій—шатанія всего государства, какъ въ эпохи смутнаго времени, и потому въ періоды временныхъ упадковъ нравственности въ обществѣ она побѣдами своими, своимъ моральнымъ превосходствомъ надъ обществомъ, можетъ даже спасти государство отъ окончательнаго паденія.

19 января 1730 года скончался Императоръ Петръ II и на престолъ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ, Сенатомъ и Генералитетомъ была выбрана Курляндская герцогиня—Анна Іоанновна, вѣхавшая торжественно въ срединѣ февраля въ Москву.

Послѣ неудачной попытки верховниковъ ограниченія самодержавной власти Императрицы Анна Іоанновна упразднила, по ходатайствамъ шляхетства, Верховный Тайный Совѣтъ, вернула прежнее названіе и значеніе «Правительствующаго» Сенату, переѣхала съ дворомъ въ Петербургъ. Казалось, возвращались времена Великаго Монарха. Императрица усиленно занималась государственными дѣлами, присутствовала сама въ Сенатѣ и скоро обратила вниманіе на флотъ. Въ іюлѣ того же года Сенату была данъ слѣдующій указъ: «Мы, послѣдуя дяди нашего установленію и разсуждая о нуждѣ, которая для благополучія и безопасности государства нашего въ содержаніи корабельнаго и галернаго флотовъ имѣется, повелѣваемъ нашему Правительствующему Сенату въ Коллегію Адмиралтейскую наикрѣпчайше подтвердить, чтобъ корабельный и галерный флоты содержаны были по уставамъ, регламентамъ и указамъ, не ослабѣвая и уповая на нынѣшнее благополучное и мирное время».

Но это настроеніе Государыни продолжалось недолго. Придворными интригами, знаніемъ правительственнаго механизма, держаніемъ въ своихъ рукахъ всѣхъ нитей внѣшней политики, вновь выплылъ наверхъ обласканный и возведенный въ графское достоинство Андрей Ивановичъ Остерманъ съ проектомъ учрежденія приватнаго Совѣта при Императрицѣ, подъ ея предсѣдательствомъ, для рѣшенія важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ изъ членовъ—престарѣлаго канцлера Головкина, вице-канцлера графа Остермана и князя А. М. Черкаскаго. Черезъ годъ это неофициальное учрежденіе было преобразовано въ «Кабинетъ Министровъ», учрежденіе съ еще большими полномочіями, чѣмъ Верховный Тайный Совѣтъ, въ которомъ графъ Остерманъ, въ правительственную мудрость котораго Императрица вѣрила безусловно, главенствовала безъ соперниковъ.

Эта реформа вновь привела къ только что пережитой эпохѣ съ

тою только разницею, что во главѣ правительства стояли не русскіе люди, а чуждые всему народу пришельцы-иностранцы.

Придворныя интриги и борьба партій вновь разгорѣлась съ еще большею силой, къ тому же между людьми, глубоко презиравшими русскихъ. Для упроченія своего положенія эти люди не жалѣли средствъ; въ особенности былъ неистощимъ въ борьбѣ за власть и положеніе вице-канцлеръ графъ Остерманъ. Принужденный предоставить полное руководство дѣлами военной коллегіи и арміи фельдмаршалу Миниху, Остерманъ, какъ для упроченія своего положенія, такъ и изъ сознанія неразрывной связи внѣшней политики съ дѣйствіями флота, вовлекъ подъ свое вліяніе Адмиралтействъ-Коллегію, и въ теченіе почти всего десятилѣтняго царствованія Императрицы непрестанно вліялъ на развитіе флота.

22 января 1732 года, черезъ два мѣсяца по учрежденіи Кабинета Министровъ, по мысли Остермана, состоялся Высочайшій указъ объ утвержденіи «Особливой Комиссіи для разсмотрѣнія и приведенія въ добрый и надежный порядокъ флота, какъ корабельнаго такъ и галернаго, адмиралтейства и всего, что къ тому принадлежитъ, которой быть подъ дирекціею дѣйствительнаго тайнаго совѣтника вице-канцлера графа Андрея Ивановича Остермана, и какія оной Комиссіи потребны будутъ вѣдомости и морскіе всякихъ чиновъ служители и приказные люди, оныхъ по требованію цюмянутой Комиссіи отправлять немедленно; такъ же для лучшаго и порядочнаго той Комиссіи произведенія, что отъ оной чинить опредѣлено будетъ потому же исправлять безъ всякаго упущенія»¹⁾. Учрежденіе этой Комиссіи въ связи съ такими уполномоченіями давали Остерману полный просторъ вліянія на дѣятельность и работу Адмиралтействъ-Коллегіи и судьбу флота. Этимъ своимъ правомъ Остерманъ пользовался широко, безъ конца задавая Адмиралтействъ-Коллегіи работу по составленію вѣдомостей, табелей, свѣдѣній, записокъ и тому подобное. Неутомимый въ работѣ, знакомый нѣсколько со флотомъ по первымъ годамъ службы у адмирала Крюйса, по дававшимся ему еще Петромъ Великимъ порученіямъ, Остерманъ въ особенности первые годы существованія Комиссіи принялся съ большимъ рвеніемъ за работу.

Въ составъ Комиссіи вошли вице-адмиралы: Сандерсъ и Сенявинъ, контръ-адмиралы: Бредаль, Дмитріевъ-Мамоновъ и графъ Головинъ.

Этотъ составъ Комиссіи особенно характеренъ, такъ какъ показываетъ отношеніе самого Остермана къ предстоявшей работѣ—Комиссія должна была быть хотя и послушнымъ органомъ въ его рукахъ для давленія на Адмиралтействъ-Коллегію, но вмѣстѣ съ тѣмъ знающей нужды флота, дополняющей отсутствіе личнаго опыта самого Остермана и работоспособной. Въ этомъ отношеніи Комиссія вполнѣ оправдала его ожиданія. Сандерсъ—англичанинъ, старый, знающій, хладнокровный адмиралъ, но уже болѣзненный, не былъ способенъ для борьбы съ всесильнымъ вице-канцлеромъ; такимъ же былъ, хотя и болѣе молодой, нор-

---

¹⁾ «Морской Сборникъ» 1882 г. № 11. Неофициальный отд. (Русскій флотъ въ царствованіе Анны Іоанновны), стр. 105.

вежець, контръ-адмираль Бредаль, уже обрусѣвшій на службѣ съ младшихъ чиновъ флота, участникъ всѣхъ морскихъ сраженій Петра, уважавшійся имъ и быстро двигавшійся при немъ по службѣ, теперь приверженець партіи иностранцевъ въ Адмиралтействъ-Коллегіи, человекъ, хотя опытный, знающій нужды флота и работоспособный, но не лишенный честолюбія. Полной противоположностью былъ вице-адмираль Наумъ Акимовичъ Сенявинъ,—человѣкъ простой, энергичный, прямой, талантливый самоучка, съ русской смѣтливостью, упорствомъ, дерзостью, не разъ за ревность свою къ службѣ спасенный Петромъ отъ тяжелой кары закона. Сподвижникъ Петра отъ потѣшныхъ забавъ, потомъ Преображенецъ, бомбардиръ, матросъ—Н. Сенявинъ подъ руководствомъ самого Петра прошелъ всю тяжелую практическую школу боцмана, офицера и достигъ старшихъ морскихъ чиновъ. Петръ всюду бралъ его съ собою—подъ Полтаву, на Прутъ и всюду при всякомъ дѣлѣ и порученіи Наумъ Сенявинъ, съ чисто русской смекалкой, былъ на высотѣ положенія. Не разъ онъ даже посылался Петромъ съ важными порученіями за границу. Если къ этому прибавить его исключительную благородную, честную натуру, не выносившую хищничества злоупотребленій, интригъ, хитрости и всякой лжи, то станеть ясно почему его такъ выдѣлялъ Петръ. Но кромѣ всего этого онъ былъ носителемъ славы молодого русскаго флота—онъ первый изъ русскихъ, начальствуя небольшимъ отрядомъ, одержалъ морскую побѣду въ 1719 году надъ шведскими судами и взялъ въ плѣнъ шведскій корабль, за что и былъ награжденъ Петромъ черезъ чинъ прямо изъ капитановъ 2-го ранга въ капитанъ-командоры; при засиліи и главенствѣ надъ флотомъ иностранцевъ, онъ былъ надеждой всѣхъ русскихъ, Петровскихъ по духу, моряковъ; онъ былъ какъ бы главою русской партіи, постоянно враждовавшей съ иностранцами. Казалось бы, при этихъ условіяхъ, назначеніе его въ составъ комиссіи было вредно для Остермана, но вице-канцлеръ превосходно понималъ его значеніе во флотѣ и оцѣнили тотъ вѣсь, который придасть его участіе въ работѣ какъ по существу, такъ и съ внѣшней стороны; для парализованія же его значенія, кромѣ иностранцевъ въ противовѣсь ему, членами комиссіи были назначены представители новаго поколѣнія русскихъ адмираловъ—Дмитріевъ-Мамоновъ и графъ Головинъ, со смерти Петра, въ періодъ полного упадка и забытія флота, сдѣлавшіе карьеру съ головокружительной быстротой.

При вышеуказанномъ составѣ воинской морской комиссіи преобразовательная дѣятельность графа Остермана во флотѣ закипѣла. Въ томъ же году былъ вновь выработанъ и утвержденъ Императрицей корабельный штатъ флота, который повторилъ Петровскіе штаты 1715 года, съ увеличеніемъ лишь числа галеръ до 130. Были выработаны проекты: о порядкѣ постройки судовъ для скорѣйшаго приведенія флота въ штатное положеніе (программа судостроенія); объ отмѣнѣ Ревельской постоянной эскадры и о возможномъ упраздненіи Ревельскихъ портовыхъ учрежденій, впредь до рѣшенія вопроса о Рогервикѣ (экономія на плаваніи и обученіи флота); объ увеличеніи ежегоднаго ассигнованія до 1.200.000 ру-